

Глава 1637: Возрождение Тайного Небесного Сокровища

«Это гигантская горная обезьяна!»

Хотя Хань Ли первый раз видел это легендарное истинное духовное существо, но он смог сразу же узнать его.

В конце концов, только у этого истинного духовного существа были такие странные узоры на груди.

Этот дьявол должен был обладать родословной Гигантской Горной Обезьяны. В противном случае он точно не смог бы вызвать эту проекцию.

Хань Ли взглянул на пурпурную проекцию в форме меча, и в его глазах промелькнуло странно выражение.

Гигантская горная обезьяна была одним из истинных духовных существ в 12 Пробуждающих Трансформациях, поэтому, если он сможет получить истинную духовную кровь этой обезьяны, то он не только получит новую трансформацию, но и силы всех его других трансформаций также будут значительно улучшены.

Подумав об этом, Хань Ли был еще более полон решимости убить этого дьявольского зверя ранга святого.

Однако обычные атаки против него были совершенно неэффективны.

Таким образом, немного помедлив, Хань Ли глубоко вздохнул и, взмахнув рукавом, призвал странный браслет.

Это был браслет призрачного зверя, в котором были его Золотые Прожорливые Жуки!

Чтобы убить эту дьявольскую обезьяну, он планировал раскрыть этот свой козырь.

Выпуск слишком большого количества Золотых Прожорливых Жуков за один раз сильно истощил бы его духовное чутье, но если бы он мог закончить эту битву за короткое время, то последствия все равно были бы терпимы.

С нынешним духовным чутьем Хань Ли мог контролировать 100 Золотых Прожорливых Жуков в течение примерно 15 минут.

Однако, если количество выпущенных духовных жуков было бы увеличено вдвое, время, в

течение которого он сможет их контролировать, сократится на три четверти.

Если бы ранее он не создал Формацию Весеннего Рассвета, Хань Ли, возможно, бы не осмелился использовать этот козырь. Однако, видя, что дьявольская обезьяна оказалась в ловушке формации мечей, тем самым значительно ограничив область, в которой она могла перемещаться, это было идеальное поле битвы для Золотых Прожорливых Жуков.

По оценкам Хань Ли, с силами его нынешних зрелых Золотых Прожорливых Жуков, сотне из них потребовалось бы всего около 5 минут, чтобы разобраться с его противником.

Его единственное беспокойство заключалось в том, что, если он потратит слишком много своего духовного чутья, большинство его способностей также будут сильно ослаблены. В таком случае для него было бы довольно опасно встретить на обратном пути каких-либо могущественных врагов.

Однако эти мысли мелькнули в его голове лишь на мгновение, а затем он снова сосредоточился на предстоящей битве. Для него главным приоритетом, естественно, было в первую очередь позаботиться о враге, который был перед ним прямо сейчас.

Все остальное может подождать до окончания этой битвы.

Однако, прежде чем Хань Ли смог внедрить свое духовное чутье в браслет для хранения духовных зверей, которых он только что призвал, дьявольская обезьяна в формации мечей внезапно прекратила свое пение и испустила низкий рев, изгнав шар малинового света из своей пасти.

Шар света мгновенно исчез в малиновом сегменте клинка, после чего клинок повернулся на месте, в то время как угольно-черная дьявольская ци, которую он ранее испускал, начала резко падать и подниматься.

Раздался громкий звенящий звук, после чего вокруг клинка внезапно появились точки черного света, распространившиеся на все части формации меча.

Хань Ли слегка дрогнул, чувствуя, что что-то не так с мирской ци в области поблизости, и поспешно огляделся.

От увиденного у него задрожало сердце! Вся дьявольская ци в проходе начала бурно перемешиваться, и изнутри хлынули полосы чёрного света, устремившись прямо к мечу.

Формация Меча Весеннего Рассвета, казалось, превратилась в огромный вихрь, который ненасытно втягивал черную ци.

Однако, достигнув формации меча, эти волны дьявольской ци были остановлены лазурным

световым барьером. Оставаясь на границе, она образовала бесчисленного множества черных светящихся шаров, но ни один из них не мог войти в формацию меча.

«Истинная Дьявольская Ци!»

Хань Ли мгновенно узнал природу этих черных световых шаров, и его веки сильно дернулись от такого открытия.

Прямо в этот момент внутри формации меча разразился сокрушительный удар, заставивший весь проход яростно задрожал, словно он был на грани обрушения.

Сразу после этого из формации мечей поднялся взрыв ужасающего духовного давления, в результате чего даже лазурный световой барьер пошатнулся.

Хань Ли был весьма поражен этим развитием событий и сразу же снова обратил внимание на центр формации мечей.

Затем прямо перед глазами Хань Ли развернулась странная сцена: вся формация мечей была заполнена бесчисленным количеством рун разных размеров!

Каждая из этих рун вспыхивала слабым черным светом, и они беспорядочно расширялись и сжимались, а также менялась их яркость.

В центре этих рун неподвижно парил сегмент багрового клинка.

С этого момента было некорректно называть его сегментом клинка, поскольку отсутствующая верхняя половина тоже каким-то образом появилась. Кроме того, на багровом клинке появились три неопознанных древних золотых символа, и все три символа мерцали золотым светом.

Хань Ли прищурился и, к своему большому удивлению, обнаружил, что все черные руны мигали в идеальной синхронности с багровым клинком, как если бы клинок контролировал все эти руны.

Внезапно послышалось резкое кудахтанье, и дьявольская обезьяна внезапно сделала печать заклинания рукой. Пурпурная обезьяна над головой протянула массивную руку и вцепилась в малиновый клинок.

Сразу после этого произошел невероятный поворот событий.

Золотые символы на поверхности клинка, казалось, ожили и закружились, излучая мерцающий свет, после чего раздался четкий звонкий звук.

Хань Ли мог почувствовать, что перевозданная мирская Ци в формации мечей погрузилась в полный хаос, после чего все черные руны неистово устремились к клинку, как бабочки к пламени.

В то же время клинок начал испускать серию черных ореолов, и все руны бесследно исчезли после соприкосновения с этими ореолами.

Тем временем цвет клинка немного потемнел, и после того, как все руны были поглощены, ореолы также исчезли, в то время как четкий звенящий звук резко оборвался.

В этот момент малиновый клинок стал угольно-черного цвета, и гигантская проекция обезьяны мягко качнула им в воздухе, после чего три древних символа на клинке мгновенно начали излучать мерцающий золотой свет, создавая довольно мистическое зрелище.

Однако зрачки Хань Ли резко сузились при виде этого, и он внезапно схватился одной рукой за другую. В то же время он пристально смотрел на черный клинок в руке обезьяны, и его лицо стало смертельно бледным.

«Это Тайное Небесное Сокровище! Но это невозможно! Если ты обладаешь таким могущественным сокровищем, которое бросает вызов естественному порядку, то как ты получил такие серьезные травмы?» - воскликнул Хань Ли слегка дрожащим голосом.

«Откуда ты знаешь, что это сокровище небесное?» - дьявольская обезьяна резко изменилась в лице от слов Хань Ли, и в её глазах вспыхнул пурпурный свет.

Однако у Хань Ли не было никакого намерения отвечать на вопрос гигантской обезьяны, поскольку его рука была поражена приступом жгучей боли, а мучительные ощущения исходили из того самого места, где был запечатан Высший Небесный Меч.

Он был поражен этой болью после того, как проекция гигантской обезьяны несколько раз взмахнула черным клинком в воздухе, и он мог почувствовать, что Высший Небесный Меч пытается вырваться из его руки, как если бы он был спровоцирован черным клинком.

Только тогда Хань Ли внезапно подумал, что позволило ему угадать, что это был за черный клинок.

Видя, что дьявольская обезьяна не опровергала его утверждение, сердце Хань Ли задрожало еще больше.

Он не только использовал большую часть своей магической силы, чтобы ограничить Высший Небесный Меч в своей руке, даже если бы он не использовал своих Золотых Прожорливых Жуков, он не был уверен, что они будут эффективны против в лицо другого Высшего Небесного Сокровища.

Другой его альтернативой было использование Высшего Небесного Меча в руке, но воспоминания о том, что произошло в последний раз, когда он использовал сокровище, все еще оставались в его голове, и он определенно не хотел, чтобы его постигла та же участь.

В конце концов, это был опасный мир, кишасий дьявольскими зверями. Позволить себе полностью ослабить силы здесь было ничем не лучше самоубийства.

Однако воспоминания об удивительной мощи его Высшего Небесного Меча также оставались ясными в его разуме.

Клинок, которое использовала проекция гигантской обезьяны, явно было неполным Высшим Небесным Сокровищем, но если бы он обладал хотя бы половиной силы Высшего Небесного Меча, запечатанного в его руке, тогда он определенно не смог бы пережить нападение от обезьяны.

Формация Меча Весеннего Рассвета действительно была довольно мощной, но как она должна была противостоять силе, которая нарушала законы мироздания?

Видя, что Хань Ли не проявлял никакого намерения отвечать на его вопрос, дьявольская обезьяна в формации меча сильнее пришла в ярость, и проекция Гигантской Горной Обезьяны над ее головой немедленно направила свой черный клинок в Хань Ли по ее велению.

Веки Хань Ли дернулись, и все его тело мгновенно покрылось холодным потом.

Со способностью Высших Небесных Сокровищ рассекать пространство, даже попытка сбежать была бы совершенно бесполезной.

Таким образом, ему придется либо сдаться и позволить себя убить, либо использовать свой собственный Высший Небесный Меч, чтобы противостоять проекции обезьяны.

Оба эти образа действий были далеки от идеала.

Однако в этот момент проекция гигантской обезьяны уже подняла черный клинок над своей головой, поэтому у него не было времени думать о каких-либо других осуществимых планах.

Стоп! Дьявольская обезьяна уже потеряла свое физическое тело, и ее уровень культивации также серьезно пострадал из-за ран, так откуда у неё силы для использовать Тайного Небесного Сокровища? Неужели не сам питает сокровище, а использует другой источник энергии?

В этой безвыходной ситуации Хань Ли внезапно подумал, и его посетило озарение.

В этот момент на лице дьявольской обезьяны появилось злобное выражение, и черный клинок, которым владела пурпурная проекция, медленно начал спускаться.

Хань Ли очень встревожился при виде этого и, стиснув зубы, развёл руки.

Раздался глухой рвущий звук, после чего в его руке появился желтый деревянный стержень. Это был не что иное, как Высший Небесный Плод.

Хань Ли, не теряя времени даром, щелкнул запястьем и подбросил Высший Небесный Плод в воздух.

Вспыхнул золотой свет, и снова появилась его Проекция Первозданного Истинного Дьявола. Одна из золотых рук проекции поймала Высший Небесный Плод в своей хватке, в то время как другие руки сделали печать заклинания, и тело проекции вспыхнуло ослепительным золотым светом.

Сразу после этого весь золотой свет устремился к Высшему Небесному Плоду, как текущая вода, заставляя плод сиять ослепительным светом, в то время как на его поверхности стали переливаться темно-зеленые узоры, становясь всё ярче.

Хань Ли был в восторге от этого.

Как раз в этот момент раздался глухой удар, и от черного клинка вырвалась волна черной ряби. Поначалу рябь выглядела совершенно приземленной и невзрачной, но, пролетев в воздухе более чем на 100 футов, она внезапно подняла черную волну ци высотой в несколько десятков футов, устремившуюся прямо к Хань Ли.

Черная волна в мгновение ока ударила в лазурный световой барьер, и последний моментально задрожал, и на его поверхности снова появились бесчисленные лазурные цветки лотоса.

Однако в следующее мгновение произошла невероятная сцена.

Черная волна прокатилась по лазурным цветкам лотоса и с легкостью полностью уничтожила их, а затем прошла через лазурный световой барьер, как будто его и не было.

Веки Хань Ли дернулись при виде этого, и он немедленно сделал печать заклинания.

Внезапно в окрестностях появились бесчисленные пятнышки пятицветного света, и все они устремились к Высшему Небесному Плоду, как мотыльки на пламя.

Зеленый свет вспыхнул с одного конца Высшего Небесного Плода, и из него внезапно появился мерцающий клинок длиной около фута.

Клинок был ярко-зеленого цвета и гладким, как зеркало. Однако в центре клинка была начертана линия из пяти зеленых рун, каждая из которых излучала угрожающий свет.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1308753>